

ПРОЛОГ

Ранней осенью, когда холмы и долины сельской местности Вермонта из зеленых превращаются в золотые, два федеральных агента едут по узкой извилистой дороге, ведущей к Южному исправительному центру штата Вермонт. Один из них — специальный агент ФБР, другой — специальный агент Скотт Мюррей, который работает в Бюро по контролю за соблюдением законов об алкогольных напитках, табачных изделиях, взрывчатых веществах и огнестрельном оружии. Оба — опытные сотрудники, которые вместе работали над множеством разнообразных дел, начиная от борьбы с торговцами оружием и заканчивая уничтожением террористических расистских группировок и банд, занимающихся торговлей героином. Агент ФБР — высокий мужчина средних лет, в темном костюме, с продолговатым невозмутимым лицом и уверенными сдержанными манерами. Агент Мюррей ниже ростом, с коротко стриженными черными волосами, и он кажется более оживленным и общительным.

Агенты направляются в тюрьму, чтобы встретиться с заключенным, которого определили туда четырьмя месяцами раньше, в июне 2008 года. Им уже известно, что он не похож ни на одного преступника, с которым они сталкивались раньше. Он ограбил множество банков, но

ему удавалось вновь и вновь ускользать от властей. Во время налетов он использовал эпатажные маскировки и тщательно продумывал пути побега. Он вызвал хаос. На его поимку бросали отряды саперов, подразделения вооруженного реагирования, полицейские вертолеты и целые группы детективов. Непредсказуемый одинокий волк, он действовал по всему миру. Его разыскивали за преступления в Нидерландах и Великобритании. Он чудом избежал ареста в Стамбуле. Практически неуловимый, он нападал, забирал набитую наличными сумку, а затем просто исчезал. Полиция даже не знала его имени.

«Совершенно ограбление, и на место прибывают отряды копов,— так описывал ситуацию один из детективов, ответственных за поимку этого преступника.— Но его уже и след простыл».

Однако в мае 2008 года преступника наконец-то схватили в Вермонте. Власти обыскали его машину и нашли дневник, где подробно описывались планы преступлений и то, как они воплощались в жизнь. Постепенно стало проясняться, кем был этот преступник и что он сделал. А по мере того как становился ясен масштаб его преступной деятельности, в дело вовлекалось все больше и больше служб. Полиция Нидерландов. Британская полиция. ФБР. Бюро по контролю за соблюдением законов об алкогольных напитках, табачных изделиях, взрывчатых веществах и огнестрельном оружии. Служба федеральных маршалов США рекомендовала тюремным властям принять дополнительные меры предосторожности при обращении с этим преступником. Были исследованы его возможные связи с террористическими группами. Интерпол присвоил ему статус склонного к побегу. В какой-то момент всерьез

рассматривалась возможность привлечь военных для сопровождения преступника через международные границы, чтобы он предстал перед судом. В конце концов было решено: пока все эти многочисленные службы не решат, что с ним делать, он останется под стражей в Вермонте.

Прибыв в тюрьму, Мюррей и сотрудник ФБР выходят из машин. Воздух прохладный и свежий, пахнет сосной. Южный исправительный центр расположен на вершине крутого холма, окруженного дремучим лесом, что придает ему вид некой мрачной сказочной крепости. Стены серые, гладкие, высотой примерно в шесть метров. Сразу за стенами примерно на девять метров поднимается ввысь ограждение, по верхней кромке которого протянута колючая проволока. Над зданием трепещет на ветру американский флаг.

Два агента проходят проверку служб безопасности разных уровней, это длительный процесс. Такие меры предосторожности продиктованы тем, что человек, к которому они пришли, не принадлежит к числу обычных заключенных. Его содержат в блоке «Фокстрот», отдельном, автономном крыле тюрьмы. Юридически блок «Фокстрот» классифицируется как «строгий режим содержания» и специально разработан для «максимальной изоляции» опасных или особо опасных преступников. Но это всего лишь эвфемизмы. И заключенные, и охранники называют этот блок просто — «Дыра». В течение двадцати трех с половиной часов в день люди содержатся здесь в одиночных бетонных камерах размером примерно два на три метра. Каждая крошечная, вызывающая клаустрофобию камера — это тюрьма внутри тюрьмы, расположенной внутри тюрьмы.

Двух агентов проводят в небольшую комнату для встреч с заключенными и оставляют ждать. Тем временем в коридоре блока «Фокстрот» два крупных, крепко сложенных надзирателя подходят к металлической двери камеры и резко стучат в нее. Один из них заглядывает в смотровую щель и сообщает заключенному, что тот пойдет с ними, чтобы встретиться с посетителями. Надзиратель открывает вторую щель в середине двери, и после короткой паузы в нее просовывается пара белых рук с тонкими пальцами. При беглом взгляде руки похожи на бледный анемон, торчащий из камня. Затем на запястьях туго защелкиваются наручники, заключенный убирает руки, и тяжелая дверь камеры с жужжанием открывается по сигналу из центральной диспетчерской. Надзиратели входят в камеру, надевают на заключенного ножные кандалы, а потом ведут в комнату для встреч. Заключенный держит голову низко опущенной. Вместе они проходят мимо дверей других камер, за которыми болтают, поют, кричат и стонут. В воздухе, циркулирующем через систему фильтров, ощущается затхлость. Шум, эхо и слабый верхний свет в совокупности вызывают пульсацию мигрени в висках.

Заключенный входит в комнату для встреч. Он молодой и худощавый, ростом около ста восьмидесяти сантиметров, у него короткие темные волосы и глубоко посаженные глаза, которые оглядывают комнату через дешевые очки. Пока два агента представляются и усаживаются напротив заключенного, тот сохраняет спокойствие и сидит, уставившись на свои наручники. Заключенный бросает взгляд на стопку бумаг, выложенных на стол агентом ФБР, и на мгновение кажется, будто он вот-вот инстинктивно

потянется к ним. Но он сдерживает себя и опускает глаза.

— Итак, Стивен,— интересуется специальный агент Мюррей и подается вперед с оживленным, но обеспокоенным видом,— как у тебя дела?

Заклученный поднимает голову и впервые смотрит прямо на двух агентов. Проходят секунды. Он закрывает глаза и делает глубокий вдох.

Холодным декабрьским утром под серым, затянутым плотными облаками небом, на краю высокого обрыва стоял молодой человек. Он смотрел на море, а ветер хлестал его по щекам, щипал глаза и трепал светлые волосы. Прямо перед юношей, всего в одном шаге, начинался стопятидесятиметровый спуск на галечный пляж, где пенились, разбивались и отступали набегающие на берег зеленые волны. Молодой человек посмотрел в обе стороны узкой тропинки, идущей вдоль вершины белых меловых утесов,— она была пустынна. Он мог оказаться единственной живой душой на многие мили вокруг. Юноша закрыл глаза и глубоко вздохнул. Где-то внизу кричали чайки. Резкий запах моря заполнил его ноздри. Он думал обо всем, что привело к этому моменту: о решениях, убеждениях, страхах, сожалениях. Он думал о том, что собирался сделать, и это вызывало в нем эйфорическую смесь ужаса, головокружения и слабости во всем теле. Тихий, настойчивый внутренний голос твердил, что необязательно совершать задуманное. Что еще не поздно передумать. Молодой человек вонзил ногти в ладони и отогнал эту мысль. Он должен дойти до конца. У него нет выбора. Он сделал еще несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. А потом

открыл глаза, отвернулся от обрыва и пошел дальше по прибрежной тропинке.

Юноша двигался быстро, шагал уверенно, несмотря на опасность. Он знал эти скалы с детства. Они представляют собой часть юрского побережья Девона — километры и километры изрезанного, почти нетронутого временем скального склона, возраст которого составляет сто восемьдесят пять миллионов лет. Молодой человек направлялся на восток, а это означало, что справа от него до самого горизонта простирался Ла-Манш. Слева виднелись заросли утесника и дикие луга, которые, как знал юноша, весной усеют полевые цветы: морская лаванда и самфир, колокольчики и чеснок. Дальше росли деревья — ясени, каштаны, рябины, платаны, — которые, в свою очередь, уступали место богатым холмистым сельскохозяйственным угодьям южного Девона. Под ногами юноши лежала скальная порода самих утесов. Образованные из слоев древних пород, эти скалы привлекают геологов и палеонтологов со всего земного шара тем, что здесь можно найти неисчислимое количество образцов древней жизни, застывшей во времени. Окаменелости аммонитов, трилобитов, ихтиозавров, плезиозавров, плиозавров. Про них юноше тоже было многое известно. Он знал их названия и очертания так же хорошо, как силуэты парящих сапсанов, гнездящихся вдоль этих высоких скалистых выступов, или стук дятлов в близлежащем лесу.

Юноша был худощавый, одетый в непромокаемую куртку, с небольшой нейлоновой сумкой, перекинутой через плечо. Шагая по узкой тропинке, он проходил мимо мест, которые знал много лет. Городище, датированное железным веком, откуда открывался вид на море. Ряд известняковых пещер и карьеров, изначально

вырытых римлянами. Маленькие бухточки и приморские деревушки, которые когда-то служили домом для процветающих контрабандистов восемнадцатого века. Наконец юноша достиг высокого мыса, и здесь скалы, которые простирались перед ним вогнутым изгибом, утратили свой белый цвет. Теперь они стали рыжевато-коричневыми, их покрывала красноватая пыль. Это означало, что он почти прибыл. Через пятнадцать минут он оказался на окраине Ситона, маленького городка с гаванью, магазинами, церквями, пабами, мотелями и аккуратными рядами белых деревянных пляжных хижин, построенных вдоль галечного морского берега. Приближался полдень, и никто из редких прохожих на улице, казалось, не обращал на молодого человека никакого внимания. Он направился к центру города, на ходу полез в сумку и вытащил пару зеркальных солнцезащитных очков-авиаторов. Надел их и ускорил шаг.

Несколько минут спустя он вошел в местное отделение банка *Lloyds TSB* и увидел за плексигласовым экраном сотрудницу, женщину средних лет, которая, бодрой улыбкой проводив клиента, печатала что-то на своем компьютере. Банк был расположен в викторианском здании из серого камня, в нескольких сотнях метров от моря, на узкой улочке с кафе и благотворительными магазинами. Внутри стояла тишина. В помещении находились только два посетителя. Один уже получал консультацию у сотрудника, а второй только что вошел в здание. Женщина за компьютером посмотрела на приближающегося посетителя и увидела, что это молодой человек в темных очках и с длинными светлыми волосами, который держит в руках небольшую сумку на молнии. Он подошел прямо к ее столу и молча протянул ей листок бумаги.

Я ВООРУЖЕН. ТРЕВОЖНУЮ КНОПКУ НЕ НАЖИМАТЬ. СИДИ СПОКОЙНО.

Женщина растерялась. Она смотрела на стоящего перед ней странного человека с болезненным любопытством, ожидая развития событий. Молодой человек, почувствовав это, положил свою сумку на стойку. Он частично расстегнул молнию, обнажив черный автоматический пистолет. Последовала пауза, кассир переваривала увиденное. Затем она начала быстро доставать деньги из кассы и передавать их посетителю, как будто имела дело с самым обычным клиентом, снимающим крупную сумму наличными. Женщина наблюдала, как юноша по другую сторону плексигласового экрана пытается запихнуть все пачки банкнот в свою небольшую нейлоновую сумку, и спросила, не нужна ли ему сумка побольше. Он покачал головой и грубым голосом отказался. Сотрудница пожала плечами.

— Что ж, тогда я не виновата, если все вывалится по дороге,— произнесла она.

Через несколько секунд молодой человек повернулся и пошел обратно к двери банка. Он ждал пронзительного звука тревоги, или полицейских сирен, или внезапного нападения со спины, когда охрана прижмет его к полу. Но ничего не случилось. Он вышел из банка и вдохнул холодный морской воздух.

Как раз наступил полдень. Молодой человек проходил мимо пенсионеров и местных рабочих, у которых начинался обеденный перерыв, но в остальном в городе царил покой. Он шел уже десять секунд, двадцать секунд, тридцать секунд, каждый миг ожидая, что покой будет нарушен внезапным хаосом погони.